

Научная статья

УДК 343.83

doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.005

Гуманизм в процессе назначения и исполнения наказаний в отношении женщин

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУНЦНаучно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия,
73kuntc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>**ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА**Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия,
mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6035-2559>

Реферат

Введение: одним из приоритетных направлений современной уголовной и уголовно-исполнительной политики является гуманизация назначения и исполнения наказания. Наличие даже самого гуманного, справедливого законодательства еще не приводит к желаемой цели. В свою очередь, это обязывает рассматривать законодательство как неотъемлемый элемент уголовной политики, которая должна своевременно реагировать на происходящие изменения в социуме, учитывать современные реалии и тенденции. *Целью* исследования является определение системности гуманизации назначения наказаний и его исполнения, взаимосвязи санкций, закрепленных в отечественном уголовном законодательстве, с эффективностью уголовно-правового реагирования государства на преступления, совершаемые женщинами, в том числе имеющими малолетних детей. *Методы:* историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, дескриптивный, статистический методы и метод правового моделирования. *Результаты* исследования подтверждают необходимость формулирования стратегии гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства о борьбе с преступлениями, совершаемыми женщинами. *Выводы:* при выборе мер процессуального принуждения и уголовного наказания следует учитывать данные, относящиеся к характеристике личности (возраст, состояние здоровья, род занятий, семейное положение, наличие малолетних детей, лиц, находящихся на иждивении, и другие индивидуальные обстоятельства).

Ключевые слова: гуманизм; исполнение наказания; личность женщины; наказание; уголовная политика; уголовно-исполнительная политика.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Кунц Е. В., Латышева Л. А. Гуманизм в процессе назначения и исполнения наказаний в отношении женщин // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 4 (68). С. 385–390. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.005.

Original article

Humanizing Imposition and Enforcement of Sentences on Women

ELENA V. KUNTSResearch Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>**LYUDMILA A. LATYSHEVA**Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6035-2559>

© Кунц Е. В., Латышева Л. А., 2024

Abstract

Introduction: humanization of assignment and execution of punishment is one of the priority vectors of modern criminal and penal policy. The existence of even the most humane and just legislation does not yet lead to the desired goal. In turn, this obliges to consider legislation as an integral element of criminal policy, which should timely respond to the ongoing changes in society, taking into account modern realities and trends. *Purpose:* to determine consistency of humanization of sentencing and its implementation, relationship between sanctions enshrined in domestic criminal legislation and effectiveness of the state's criminal legal response to crimes committed by women, as well as women with young children. *Methods:* historical-legal, formal-legal, comparative-legal, descriptive, statistical methods and the method of legal modeling. The *results* of the study confirm the need to formulate a strategy for the humanization of criminal and penal legislation on combating crimes committed by women. *Conclusion:* when choosing measures of procedural coercion and criminal punishment, it is necessary to take into account the data related to the characteristic of a woman, her age, state of health, occupation, marital status, presence of minor children, dependents and other individual circumstances.

Key words: humanism; enforcement of punishment; women's identity; punishment; criminal policy; penal policy

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kunts E.V., Latysheva L.A. Humanizing imposition and enforcement of sentences on women. *Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 4 (68), pp. 385–390. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.005.

Введение

Гуманизм проявляется не только в сущности отечественного права, его юридической природе, принципах, но и в том, как оно практически осуществляется, в каких формах, с помощью каких методов. В этой связи в настоящее время отдельные институты отечественного уголовного и уголовно-исполнительного права перестали носить исключительно репрессивный характер, в большей степени усилены воспитательным и исправительным потенциалом. Подобное положение дел обусловлено демократизацией и глобализацией общества, приоритетом свободы при избрании меры пресечения и назначения уголовного наказания, как следствие, признанием прав и свобод высшей ценностью.

Следует согласиться с позицией М. Р. Баласанова, который отмечает, что актуальность того или иного правового феномена обусловлена различными факторами: социально-экономическими, политическими условиями жизни общества и существования государства [1, с. 187].

Следовательно, гуманизация при назначении и исполнении уголовных наказаний обязывает законодателей и правоприменителей учитывать особенности и специфические потребности граждан, прежде всего женщин.

В этой связи формирование отечественного законодательства, практики его применения должно быть не только гендерным, позволяющим учитывать особенности полов, но и гендерно-чувствительным, реагирующим на специфические особенности и потребности конкретного лица, совершившего преступление. Гендерная чувствительность представляет собой подход, учитывающий специфические социальные, культурные, экономические и политические контексты жизнедеятельности женщин и мужчин [2, с. 14].

С учетом этого стратегия гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, направленная на борьбу с женской преступностью, должна основываться на ограничении случаев за-

ключения под стражу женщин, совершивших ненасилиственные преступления, имеющих малолетних детей, и подозреваемых с тяжелыми заболеваниями.

В свете реформирования уголовно-исполнительной системы пристальное внимание ученых обращено на вопросы гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В настоящее время отдельные аспекты гуманизации в процессе назначения и исполнения наказаний в отношении женщин затрагиваются в трудах Д. Ю. Алексева, С. Э. Апатова, И. В. Ветровой, В. Ю. Голубовского, Н. А. Ивановой, Е. В. Кунц, Л. А. Латышевой, Н. И. Полищука, Т. Н. Радочиной, В. И. Селиверстова, Ю. П. Сивельщикова.

Основная часть

Определенные проявления гуманизации исполнения наказания в отношении женщин отмечаются на протяжении всей истории российского государства. В современном периоде деятельность уголовно-исполнительной системы направлена на усовершенствование института условно-досрочного освобождения, предоставления дополнительных свиданий и выездов в отношении женщин, имеющих малолетних детей.

В свою очередь, одним из основных направлений развития уголовно-исполнительной системы в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. указывается совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации одобрен в первом чтении законопроект об ограничении ареста в отношении отдельных категорий граждан, в частности женщин, обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести [3].

Федеральным законом от 12.12.2023 № 591-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» предусмотрены преобразования, направленные на гуманизацию уголовного законодательства в отношении женщин, отбывающих на-

казание в виде лишения свободы за совершение преступления небольшой тяжести и имеющих детей, которые находятся в доме ребенка исправительного учреждения.

Однако судебная практика подтверждает, что одним из наиболее часто назначаемых женщинам видов наказаний продолжает оставаться лишение свободы. Так, в 2023 г. лишение свободы на определенный срок было назначено 15 760 женщинам. Вместе с тем к иным видам наказаний, не предусматривающим изоляцию от общества (ограничение свободы, ограничение по военной службе, исправительные работы, обязательные работы, принудительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф), приговорено 40 042 женщины [4]. Отсюда следует вывод, что лишение свободы назначается почти 28 % осужденных, то есть фактически каждой третьей женщине. В данном случае обращают на себя внимание частота назначения данного вида наказания по сравнению с другими, а также сроки лишения свободы. Например, лишение свободы на срок до года назначено 3222 женщинам, а на срок от 5 до 8 лет – 2711 [5]. Очевидно, что разница не существенна.

Отдельные ученые, изучающие особенности распространения криминальной субкультуры среди женщин, установили, что тюремная субкультура не способствует совершенствованию исправительного воздействия, адаптации в условиях изоляции и ресоциализации после освобождения. В период отбывания наказания часть осужденных демонстрирует нормы поведения отрицательной направленности, которые существенно влияют на процесс исправления, ограничивают возможности сотрудничества в развитии открытых конструктивных отношений между сотрудниками и осужденными [5, с. 349].

Условия изоляции могут негативно сказываться на рассматриваемой категории граждан, в частности, у них затруднительно проходит и процесс адаптации к местам лишения свободы. Например, у осужденных женщин чаще возникают стрессовые состояния, болезненное переживание отрыва от семьи [6, с. 107], тяжелое переживание разводов и неустроенности личной жизни [7, с. 32].

Что же касается наказаний, не связанных с изоляцией от общества, то данный спектр расширяется, однако и здесь имеет место ряд сложностей при реализации. Например, одними из последних изменений, дополняющих уголовное законодательство, было включение такого вида наказания, как принудительные работы. Поскольку данный вид наказания относительно новый, практика его назначения и исполнения не наработана должным образом, в этой связи имеются отдельные проблемные моменты. Принудительные работы не назначаются беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ). Следовательно, осужденной, имеющей ребенка в возрасте от трех лет, может быть назначено уголовное наказание в виде принудительных работ. Таким образом, невозможно избежать отрыва матери от ребенка, что, в свою очередь, может негативно сказаться на ресоциализации осужденной женщины и психологическом самочувствии ее детей.

Дома ребенка, в отличие от исправительных учреждений, в исправительных центрах не предусмотрены. При этом реализовать право на проживание с ребенком, тесное общение может не каждая осужденная, так как, согласно ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ, проживать с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр, может только осужденный, не допускающий нарушений правил внутреннего распорядка исправительных центров и отбывший не менее одной трети срока наказания [8, с. 45].

Следует отметить, что существующая система уголовных наказаний, применяемых к женщинам, не всегда эффективна в контексте достижения целей наказания. Это касается в том числе и наказаний, не предусматривающих изоляцию от общества. Об этом свидетельствуют данные рецидивной преступности женщин.

При относительно небольшой разнице численности мужчин (46,5 %) и женщин (53,5 %) в России [9] доля женщин в общей структуре преступности составляет лишь 16,3 % [10], а доля осужденных женщин, отбывающих лишение свободы, – всего 8,8 % [12]. При этом доля женщин среди повторно отбывающих лишение свободы еще меньше и составляет 5,7 % (мужчин – 94,3 %) [11].

Указанные положения обуславливают необходимость обновления уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в отношении женщин, а также совершенствование практики его реализации, поиск и внедрение новых вариантов видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, позволяющих реализовать дифференцированный и индивидуализированный подход. Важно понимать, что можно оказать воздействие на женщин, не прибегая к карательным мерам и не назначая суровые виды наказаний, в рамках предупреждения повторной преступности. Речь идет, например, о назначении женщинам наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и применении иных мер уголовно-правового характера за совершение ненасильственных преступлений различных категорий.

Несмотря на то что женщина совершила преступление, она продолжает оставаться женщиной с присущими ей характеристиками, особенностями, потребностями и проблемами, которые, несомненно, должны учитываться при привлечении ее к уголовной ответственности, что, в свою очередь, должно найти отражение в размерах и сроках наказаний, выборе вида исправительного учреждения для отбывания лишения свободы и других аспектах. Законодатель предпринимает попытки дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность женщин, но это не происходит в полном объеме. Например, для женщин, совершивших преступление, независимо от категории, за исключением преступлений небольшой и средней тяжести, рецидива предусмотрено отбывание наказания только в исправительной колонии общего режима.

Необходимо предусматривать дополнительные привилегии в отношении отдельных категорий осужденных женщин, в частности беременных и имеющих

малолетних детей. Репродуктивная функция женщины априори обуславливает ее особое льготное положение. Следует указать, что различия между полами, как подразумевает социокультурный подход, формируются обществом. Согласно концепции материнства Нэнси Чодороу девочки изначально готовятся к материнству [12]. Это должно быть учтено при формировании уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении женщин.

Женщина уже наказана тем, что отбывает назначенное судом наказание, но при этом целесообразно реализовывать имеющиеся у нее права и законные интересы. Например, в условиях пенитенциарного учреждения важно по возможности привлекать женщин не только к традиционно женским видам труда. Обращает на себя внимание тот факт, что основной вид производства в исправительных учреждениях – швейное [13, с. 42]. Это, в свою очередь, может затруднить возможность трудоустроиться после освобождения, поскольку на рынке труда востребованными становятся более узкие специальности, что диктуется развитием информационно-телекоммуникационных технологий, компьютеризацией процессов производства. Речь идет о различных областях, в том числе образовании, сельском хозяйстве, сфере услуг, финансов и т. д. Женщина в этом плане находится в несколько дискриминируемом положении.

Также следует отметить, что система наказаний и мер уголовно-правового характера, применяемых к женщинам, их реализация изначально должны предполагать гуманистические начала. Весьма интересно понятие гуманизации применительно к уголовно-исполнительной системе раскрывается в исследовании С. Э. Апатова. В частности, он указывает, что гуманизацию необходимо воспринимать как совокупность мер, которые должны способствовать изменению внутреннего содержания пенитенциарных учреждений [14]. Важно отметить, что успешная реабилитация осужденных в местах лишения свободы имеет особое значение в предупреждении рецидивной преступности [15].

В свою очередь, Е. В. Решетникова вводит понятие «социализация гуманизма», важным средством которой является межличностное взаимодействие и регулирование (очеловечивание) ближайшей социальной среды [16, с. 10].

Резюмируя, можно сказать, что сегодня назрела необходимость применения к женщинам, совершившим ненасильственные преступления, в исключительных случаях беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, наказаний, не связанных с изоляцией от общества, выбора возможных альтернатив, расширения перечня мер уголовно-правового характера, поиска принципиально новых. Как вариант, возможно провести аналогию с принудительными мерами воспитательного воздействия, применяемыми к несовершеннолетним.

Ю. П. Синельников указывает на использование ареста для достижения целей наказания, отмечая, что арест рассматривается как перспективное наказание и может стать действенным средством исправительного воздействия на женщин, поскольку пребывание

в течение нескольких месяцев в арестном доме исключает привыкание к условиям изоляции, позволяет сохранить социально полезные связи, привычки, привязанности, образ мышления, не провоцирует нервные болезни и отклонения в психике [17].

Научный и практический интерес представляет фрагментарное (прерываемое) заключение, которое подразумевает отбывание уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок небольшой и средней длительности по частям. Как отмечает А. Ф. Ковалев, в Бразилии осужденный выходные и праздничные дни проводит в специальном центре с применением образовательных и воспитательных мероприятий, причем длительность пребывания не может быть менее пяти часов [18, с. 687].

Целесообразно продумать возможные варианты расширения перечня оснований для освобождения осужденных женщин за преступления ненасильственного характера от уголовной ответственности и наказания, а также действенные механизмы совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания. Возможно в отношении отдельных категорий осужденных женщин, например отбывающих наказание за ненасильственные преступления, беременных, имеющих малолетних детей, продумать более облегченные варианты замены наказания на более мягкий вид. Как вариант предусмотреть дополнительные виды условий отбывания наказания в исправительных колониях общего режима, предназначенных для отбывания наказания женщинами.

Выводы

Успешное возвращение женщины в общество возможно при реализации индивидуального подхода при назначении и исполнении уголовных наказаний. Несомненно, должны быть учтены специфические потребности, особенности и характеристики каждой. В данном контексте речь идет о формировании гендерно чувствительного законодательства. Акцент в процессе ресоциализации должен быть сделан на значимых для осужденной сторонах. Следует принимать во внимание категорию преступления, степень его общественной опасности. Так, В. Р. Алексейцев предлагает сменить акценты в уголовном законодательстве в сторону смягчения наказаний за преступления, не связанные с угрозой жизни и здоровью человека [19]. В этой связи целесообразно по возможности назначать женщинам наказания, не связанные с изоляцией от общества, и применять иные меры уголовно-правового характера за совершение ненасильственных преступлений различных категорий. В перспективе следует продумать аналогию с принудительными мерами воспитательного воздействия, применяемыми к несовершеннолетним, внедрить в практику использование фрагментарного заключения, ареста как альтернативы лишению свободы.

Кроме этого, особого внимания требует проблема сохранения репродуктивной функции женщины, поскольку в большинство женщин в перспективе могут иметь детей. Семья, материнство являются важным криминогенным фактором для женщины. При этом семья и семейно-брачные отношения, занимающие важное место в жизни женщины, в последние годы

все в большей степени подвержены распаду или искажению [20].

Целесообразно установить правила, в соответствии с которыми женщина, имеющая малолетних детей, может быть заключена под стражу и в последующем ей может быть назначено наказание в виде лишения свободы только в связи с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступле-

ния. Сформулированные рекомендации связаны с дальнейшей гуманизацией уголовного и уголовно-исполнительного законодательства как основного средства реагирования на преступления, совершаемые женщинами. Они могут выступить основой для последующих перспективных научных направлений гуманизации отечественного законодательства в данном научном поиске.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баласанов М. Р. Условный характер применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания как путь совершенствования данного института уголовного права // Пенитенциарная наука. 2023. Т. 17, № 2 (62). С. 187–195.
2. Крель В. К. Научно-теоретические основы и практико-ориентированная специфика гендерной чувствительности при подготовке и проведении массовых событийных мероприятий : магистер. дис. Минск, 2021. 75 с.
3. Депутаты поддержали законопроект Верховного суда о гуманизации Уголовно-процессуального кодекса. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6297285?ysclid=m2x84bv0bl22626404> (дата обращения: 20.06.2024).
4. Библиодосье. Законодательное обеспечение процесса гуманизации для женщин, находящихся в местах принудительного содержания : круглый стол Комитета Государственной Думы по защите семьи, вопросам отцовства, материнства и детства. М., 2024. 34 с.
5. Минстер М. В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола // Человек: преступление и наказание. 2019. № 3. С. 343–351.
6. Радочина Т. Осужденные женщины в тюрьмах Англии // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 6. С. 103–108.
7. Кунц Е. В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 49 с.
8. Красильников М. С. Проблемы реализации принудительных работ и лишения свободы в колонии-поселении в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 39–46.
9. Численность населения Российской Федерации по полу на начало года. Статистика. Демография // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 24.07.2024).
10. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–май 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/51988292/> (дата обращения: 24.07.2024).
11. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 24.07.2024).
12. Фирсова Е. М. Особенности гендерных различий // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 336–339.
13. Латышева Л. А. Ресоциализация женщин, осужденных к лишению свободы: отечественный и зарубежный опыт : моногр. Вологда, 2019. 121 с.
14. Апатов С. Э. Гуманизация наказаний в российском уголовном законодательстве и ее значение // Молодой ученый. 2023. № 33 (480). С. 20–22.
15. Amali S. E., Sibanyoni E. K., Tshivhase N. Incarceration for Reformation or Deformation? // International Journal of Criminology and Sociologi. 2021. Iss. 10. Pp. 562–571.
16. Решетникова Е. В. Сущность современного гуманизма и основные направления его социализации : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2005. 28 с.
17. Синельников Ю. П. Законодательное обеспечение процесса гуманизации для женщин, находящихся в местах лишения свободы // Коммунистическая партия Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/226629.html?ysclid=m2x8gfrfp9186234211> (дата обращения: 26.06.2024).
18. Ковалев А. Ф. Фрагментарное лишение свободы как инновационная альтернатива уголовному наказанию в виде лишения свободы на определенный срок // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 685–688.
19. Алексейцев В. Р. Движение за гуманизацию общества (тезисы). URL: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/alekseitsev.htm (дата обращения: 15.07.2024).
20. Алексеев Д. Ю. Особенности причинного комплекса женской преступности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prichinnogo-kompleksa-zhenskoj-prestupnosti> (дата обращения: 15.07.2024).

REFERENCES

1. Balasanov M.R. Conditional nature of the application of the substitution of the unserved part of punishment with a milder penalty as a way to improve this criminal law institution. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2023, vol. 17, no. 2 (62), pp. 187–195. (In Russ.).
2. Krel' V.K. *Nauchno-teoreticheskie osnovy i praktiko-orientirovannaya spetsifika gendernoi chuvstvitel'nosti pri podgotovke i provedenii massovykh sobytiinykh meropriyatii: magister. dis.* [Scientific and theoretical foundations and practice-oriented specificity of gender sensitivity in the preparation and conduct of mass events: master's thesis]. Minsk, 2021. 75 p.
3. Deputies supported the draft law of the Supreme Court on the humanization of the Criminal Procedure Code. *Kommersant*: *ofitsial'nyi sait* [Kommersant: official website]. Available at: <https://www.kommersant.ru> (accessed June 20, 2024).
5. *Biibliodos'e. Zakonodatel'noe obespechenie protsesssa gumanizatsii dlya zhenshchin, nakhodyashchikhsya v mestakh prinuditel'nogo sodержaniya): kruglyi stol komiteta Gosudarstvennoi Dumy po zashchite sem'i, voprosam ottsovstva, materinstva i detstva* [Legislative support of the humanization process for women in places of forced detention: материнства и детства].

- round table of the State Duma Committee on Family Protection, Paternity, Motherhood and Childhood]. Moscow, 2024. 34 p.
5. Minster M.V. Some conditions conducive to the commission of recidivism of crimes by women. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2019, no. 3, pp. 343–351. (In Russ.).
6. Radochina T. Convicted women in prisons in England. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2013, no. 6, pp. 103–108. (In Russ.).
7. Kunts E.V. *Prestupnost' sredi zhenshchin i ee preduprezhdenie v sovremennoi Rossii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Crime among women and its prevention in modern Russia: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Moscow, 2006. 49 p.
8. Krasil'nikov M.S. Problems of the implementation of forced labor and imprisonment in a colony settlement in relation to pregnant women and women with young children. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2017, no. 3 (32), pp. 39–46. (In Russ.).
9. The population of the Russian Federation by gender at the beginning of the year. Statistics. Demographics. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofitsial'nyi sait* [Federal State Statistics Service: official website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (In Russ.). (Accessed July 24, 2024).
10. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'–mai 2024 goda* [A brief description of the state of crime in the Russian Federation in January–May 2024]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/51988292/> (In Russ.). (Accessed July 24, 2024).
11. *Dannye sudebnoi statistiki* [Judicial statistics data]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (In Russ.). (Accessed July 24, 2024).
12. Firsova E.M. Features of gender differences. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 29 (133), pp. 336–339. Available at: <https://moluch.ru/archive/133/37027/> (In Russ.). (Accessed July 12, 2024).
13. Latysheva L.A. *Resotsializatsiya zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt: monogr.* [Resocialization of women sentenced to imprisonment: domestic and foreign experience: monograph]. Vologda, 2019. 121 p.
14. Apatov S.E. Humanization of punishments in Russian criminal legislation and its significance. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2023, no. 33 (480), pp. 20–22. Available at: <https://moluch.ru/archive/480/105526/> (In Russ.). (Accessed July 12, 2024).
15. Amali S.E., Sibanyoni E.K., Tshivhase N. Incarceration for reformation or deformation? *International Journal of Criminology and Sociology*, 2021, no. 10, pp. 562–571.
16. Reshetnikova E.V. *Sushchnost' sovremennogo gumanizma i osnovnye napravleniya ego sotsializatsii: avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk* [The essence of modern humanism and key directions of its socialization: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Irkutsk, 2005. 28 p.
17. Sinel'shchikov Yu.P. Legislative support of the humanization process for women in prison. *Kommunisticheskaya partiya Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Communist Party of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://kprf.ru> (In Russ.). (Accessed June 26, 2024).
18. Kovalev A.F. Fragmented imprisonment as an innovative alternative to criminal punishment in the form of imprisonment for a certain period. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2021, no. 15, pp. 685–688. (In Russ.).
19. Alekseitsev V.R. Movement for the humanization of society (theses). *Zdravyy smysl = Common Sense*, 2011, no. 4 (61), 2012, no. 1 (62). Available at: https://razumru.ru/humanism/journal2/61_62/alekseitsev.htm (In Russ.). (Accessed June 15, 2024).
20. Alekseev D.Yu. Features of the causal complex of female crime. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 2009. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prichinnogo-kompleksa-zhenskoy-prestupnosti> (In Russ.). (Accessed June 15, 2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУНЦ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА ЛАТЫШЕВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6035-2559>

ELENA V. KUNTS – Doctor of Sciences (Law), Professor, Chief Researcher at the Department for the Development of Methodologies for the Execution of Sentences Associated with Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime of the Center for the Study of Security Problems in Institutions of the Penitentiary System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8793-0574>

LYUDMILA A. LATYSHEVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, mila.latysheva.1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6035-2559>

Статья поступила 05.08.2024

Научная статья

УДК 348.8

doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.006

Категория «угроза» в теории и практике уголовно-исполнительного права

ВАЛЕРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ БАКУЛИНКазанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, peltonen_87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1513-7355>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу содержания междисциплинарной категории «угроза», являющийся составным элементом методологии наук уголовно-правового комплекса. Понимая сложность разработки данного оценочного понятия, считаем, что отсутствие определения понятия «угроза» в отраслях криминального цикла скажется на эффективности правоприменительной и правотворческой деятельности. *Цель:* на основе исследования норм УИК РФ, содержащих термин «угроза», выработать предложения и рекомендации по повышению эффективности уголовно-исполнительного законодательства и практики его применения и дать определение понятию «угроза» в уголовно-исполнительном праве. *Методы:* совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция и т. д.), частнонаучных и специальных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический). *Результаты:* исследование правовой категории «угроза» в сфере исполнения уголовных наказаний позволило выделить следующие виды угроз: а) угроза жизни и здоровью в связи с заболеванием близкого родственника осужденного; б) угроза в отношении осужденных со стороны других осужденных, персонала и иных лиц; в) угрозы, которые создают непосредственно осужденные; г) угрозы в период введения режима особых условий. Выявлены объекты воздействия угроз и источники (субъекты) угроз в уголовно-исполнительной системе. Отмечено, что категория «угроза» проявляется в такой социальной реальности, как пенитенциарная преступность. *Выводы:* предложено ограничить правоприменительное усмотрение при обеспечении права на личную безопасность осужденных, содержащихся в исправительной колонии особого режима. Определены понятия «угроза» в уголовно-исполнительном праве, «пенитенциарная преступность», а также в свете последних изменений, внесенных в ст. 85 УИК РФ, понятия «карантин» и «реальная угроза вооруженного нападения на исправительное учреждение» как новые основания введения режима особых условий в исправительном учреждении.

Ключевые слова: категория «угроза»; пенитенциарная преступность; объекты угроз; субъекты угроз; классификация видов угроз.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Бакулин В. К. Категория «угроза» в теории и практике уголовно-исполнительного права // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 4 (68). С. 391–397. doi 10.46741/2686-9764.2024.68.4.006.

Original article

Category of “Threat” in the Theory and Practice of Penal Law

VALERII K. BAKULINKazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, peltonen_87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1513-7355>

Abstract

Introduction: the article analyzes the content of the interdisciplinary category of “threat”, which is an integral element of the methodology of criminal law sciences. Understanding the complexity of